

АННА
АРТЮШКЕВИЧ

ПОРТРЕТ

16+

Анна Артюшкевич

Портрет

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Артюшкевич А. П.

Портрет / А. П. Артюшкевич — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В жизни успешного дизайнера Марины появляются двое мужчин: парижанин Луи и сыщик Вадим, который расследует загадочное убийство ее соседки. Луи ведет себя странно: просит сохранить до своего отъезда два предмета, купленные у антиквара. Именно эти предметы круто меняют жизнь Марины и Вадима Черкасова.

© Артюшкевич А. П., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

I

Луи поместил зеркало так, что в нем отражались и небо, плавающее за окном, и стена, тающая в сумраке октябрьского утра... Марина представить себе не могла, что можно настолько точно все рассчитать.

Но это было красиво: поблескивающая в полумраке рама портрета и золотые ветки березы...

И она, Марина, между ними.

Отражение объединяло комнату с уличным пространством и делало ее бесконечной. И у Марины кружилась голова... Она теряла счет времени, вглядываясь в серебристую глубину за прозрачной поверхностью...

Там шелестела дождем осень, сдувая с деревьев листья...

Листья переносились в реальность, опускаясь на подоконник, – зеленоватые, багряные и светящиеся, словно янтарь.

Марина сделала глубокий вдох: льющийся в комнату ветер пах яблоками и мокрой пылью... И еще почему-то шампанским. Брютом.

Она протянула руку и закрыла окно.

Накануне их фирма устроила вечеринку, – ассоциации с брютом, видимо, оттуда.

Гуляли в модном кафе, отмечали выгодный заказ.

– Дизайнеров развелось, как мухоморов в лесу – кричал подвыпивший Павел, – а выиграла все равно мы!

И поднимал бокал за Луи – француза, который помог фортуне сделать правильный выбор.

Марина не вникала в хитросплетения сделки: она – лишь дизайнер, а бизнесом занимался Павел – владелец арт-фирмы. Но то, что ее роль в успешном завершении дела была не последней, чувствовали все: Луи положил на нее глаз сразу же, как только увидел.

Марине внимание иностранца польстило, но вскоре начало раздражать: летом она впервые после развода влюбилась, и не по-девичьи – пылко и истерично, а глубоко, страстно, взаимно. И своими чувствами и отношениями дорожила.

А, кроме того, была в Луи странность, смущавшая и даже пугавшая ее.

Он неожиданно возник в кабинете у Павла, где обсуждался новый проект, ощупал всех взглядом, подскочил к Марине и прильнул губами к тыльной стороне ее ладони. Целовал долго, надавливая на кисть пальцами, пока она не отняла руку.

Всем стало неловко: эмоции гостя не вписывались даже в привычный стереотип о пылких французских мсье. Павел откашлялся и поспешил представить гостя коллективу. Луи бормотал что-то про усталость, прекрасную женщину, сходу потрясшую его измученное полетом воображение... И мило извинялся. Народ растерянно улыбался.

В общем, инцидент был исчерпан. И даже истолкован, как забавная причуда артистической французской натуры.

Но с тех пор Марина постоянно ловила на себе ощупывающие взгляды Луи. В них не было обычной мужской похоти, – парижанин разглядывал ее внимательно, хладнокровно, и это смущало и пугало Марину.

– Все-то вам, девки, не так! – возмутилась заместитель шефа Римма Федоровна, услышав жалобу Марины. – Не смотрит – обидно, смотрит – плохо! Это же воспитанный мужчина, не то, что наши обороты! Как он должен смотреть на тебя?

– Не скажите, – поддержала Марину Лидочка, – я тоже удивилась, когда поймала его странный взгляд!

– На себе? – насмешливо осведомилась Римма Федоровна.

– Почему – на себе? На Марине, – ничуть не смутилась Лидочка. – Он смотрит на нее как-то... Неестественно, что ли...

– Цинично, – буркнул бородатый художник Семен, – будто козу на базаре покупает

– А, может, он жениться на Мариночке хочет, – подняла бровь Римма Федоровна. – И выбирает жену основательно, как это принято во Франции... А взгляды у всех мужиков одинаковые.

Никто не знал, как выбирают жен во Франции, но Марина отметила: Семен попал в точку! Значит, ей не показалось, что Луи оценивает каждую часть ее тела, – даже в рот заглянул... Словно она кобыла какая-то...

Марина провела помадой по губам. Надо бы что-нибудь поярче... После пятичасового сна она выглядела неплохо, но эта бледность... Ночные гулянки в ее возрасте бесследно не проходят.

...В зеркале танцевали листья под незнакомую мелодию. «Флейта», – поняла Марина, рассматривая анфиладу комнат, разделенных прозрачными стенами. Сквозь них проступали силуэты, которые становились все четче...

Одна фигура показалась знакомой. Красавица в алом платье закрыла веером губы и умоляла взглядом: спаси!..

Шагнула вглубь, словно пытаясь скрыться...

Марина вскрикнула.

По зеркалу пробежала дрожь, портрет вытянулся, уменьшился и будто покрылся пленкой...

Марина могла поклясться: мгновение назад на полотне была изображена она – Марина...

– Что за...

Обернулась. Портрет как портрет. Старинный. В тяжелой раме.

Брюнетка с веером совсем не похожа на нее. Зеленые глаза, атласное платье, жемчуг на смуглой шее...

– Привидится же такое...

Марина была реалисткой, галлюцинациями не страдала, в барабашек не верила. Правда, в последнее время все дольше сидела у зеркала: ее завораживала бездонная глубина в овальной оправе... Чем пристальнее Марина глядывалась в нее, тем больше предметов различала. А иногда там разыгрывались сцены, как в театре. И некоторые казались ей знакомыми, хотя ничего подобного раньше видеть не доводилось.

Марина сварила кофе, сделала пару глотков, успокоилась и снова занялась макияжем. Подкрасила веки, оттенив яркую синеву глаз... Полюбовалась собой...

В зеркале отразилась тень.

Марина вздрогнула.

– Да что же это такое?!

Резко поднялась, выглянула в прихожую: никого. Обошла всю квартиру: пусто. Проверила шкафы...

Вернулась в гостиную. Приблизилась к портрету. Потрогала раму. Рама была теплой.

«Все верно, – решила Марина, – это же дерево!»

Но дерево не могло безо всякой причины нагреться, словно его поместили возле камина...

Ей стало не по себе.

Заглянула в зеркало: на портрете она, Марина... Подошла вплотную: на нее смотрели зеленые глаза дамы с портрета.

Включила торшер. Видения исчезли.

– Уф! – с облечением выдохнула Марина. – Все дело, оказывается, в освещении...

Зазвонил телефон.

– Мариночка, – раскатистым басом спросила Римма Федоровна, – тебя сегодня ожидать? Или устала после ночных бдений?

– Собираюсь. Буду через час.

– Отлично!

И, понизив голос, Римма Федоровна доверительно сообщила:

– Твой француз копытами землю бьет, – так жаждет тебя увидеть!

– Он не мой, – сдержанно отреагировала Марина, – а копытами бьет, потому что надо уточнить мой кусок работы в проекте.

– Вот и я об этом же, – хмыкнула собеседница и завершила разговор.

Марина открыла шкаф, выбрала юбку, блузку...

Запел сотовый, она почувствовала: Вадим! За три месяца Марина научилась угадывать звонки от любимого. Как это у нее получалось, не понимали ни он, ни она.

Марина потянулась к мобильнику, немного замешкалась... И сама этому поразилась! Потому что обычно неслась к телефону, сломя голову...

«Да что же со мной происходит...»

– Вадим?

Да, милая! Как ты?

– Нормально. Нам достался проект по оформлению парижской выставки. А после нее он плавно перерастет в оформление галереи...

– Искренне рад за вас. Передай поздравления Павлу!

– А как твой убийца?

Вадим поперхнулся.

II

... Три месяца назад Марина зашла за солью к соседке и наткнулась на ее труп. Приехала следственная бригада, которую возглавлял здоровенный и мрачный амбал.

– Черкасов, – представился здоровяк, глядя поверх голов. – Мне надо задать вам пару вопросов.

Марина была уже на взводе: не каждый день убивают твоих соседей, поэтому дергалась и отвечала невпопад.

– Вы что, пили с утра? – громким шепотом спросил Черкасов, получив очередной невнятный ответ.

– Кто?? Я?? Да как вы смеете?? – задохнулась от возмущения Марина. – Сатрап! Биндюжник!

Черкасов удивился и сфокусировал взгляд на скандалистке. Глаза у него были карие, а в глубине прыгали золотые искры. Пару мгновений он удивленно рассматривал ее, потом откашлялся, и, улыбнувшись, мягко произнес:

– Меня зовут Вадим.

И Марина поняла, что пропала...

Вадим приезжал еще трижды и дважды вызывал ее в отделение. Расспрашивал про соседку. А потом пригласил Марину на ужин.

Ужинали в небольшом ресторанчике. Пили вино, ели креветок, болтали о том, о сем. Им было хорошо и уютно. Марина рассказывала о себе, о работе... И внезапно заинтересовалась, как продвигается расследование? Ее визави замялся, но Марина уточнила с невинным видом: а несколько убийств, произошедших недавно в городе, к убийству ее соседки отношение имеют? Может, это серия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.